

Елена Белова
НАРИСУЙ МЕНЯ
хорошим

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2)
Б43

Белова, Е.

Б43 Нарисуй меня хорошим / Е. Белова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 200 с.

ISBN 978-5-521-90101-2

Даша вчерашняя выпускница школы и ей очень важно поступить в университет. Она многое сделала, чтобы воплотить свою мечту в жизнь: отлично училась, была хорошей и послушной девочкой. Остался последний экзамен, и теперь ее поступление зависит от преподавателя, в которого Даша безнадежно влюблена, а он, по глупому недоразумению считает ее развратной, готовой на все ради хорошей оценки девицей. При этом очень соблазнительной и аппетитной, ради которой он даже готов забыть о правиле: никогда не связываться со своими студентками.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90101-2

© Елена Белова, текст, 2022
© Рита Мечникова, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Самый лучший преподаватель

Набережная, уютное кафе. За столиком сидели двое.

– Я никогда не женюсь, – сказал красивый, хорошо одетый мужчина.

– Никогда не говори никогда, разве не это написано на вашем предплечье? – возразил его пожилой собеседник, он указал на татуировку Влада набитую от запястья до локтя.

В этот жаркий летний день Влад по привычке закатал рукава белой рубашки, открыв надпись на латыни. Татуировка частично маскировала уродливый шрам на мускулистой руке.

Влад уважал этого заслуженного профессора, доктора исторических наук, и был обязан ему за помощь в написании своей диссертации. Кроме того, несмотря на разные взгляды на жизнь и семью, их редкие встречи и споры доставляли огромное удовольствие обоим.

– Тогда объясните мне с высоты вашего возраста и семейного опыта, что брак может дать, кроме проблем? Мне тридцать два, и я не раз влюблялся, но мысли о браке ко мне не приходили. Я не просто убежденный холостяк. Я считаю всех, кто хочет надеть на себя эти кандалы, сумасшедшими.

– А я и не собираюсь вас разубеждать. Часто глухие люди считают танцующих сумасшедшими. Но объясните, откуда такое негативное отношение к женщинам?

– Почему же? Я люблю женщин – это приятный, хотя иногда и обременительный досуг. Вернее, я люблю женские тела, их мягкость и податливость. Мне приятно общение с женщинами, пока они не начинают выносить мозг. Обожаю завоевывать и добиваться какую-нибудь недотрогу, иногда любопытно самому играть роль добычи и позволить завоевать себя. – Влад тихо засмеялся. – Женщины – не знаю ничего более забавного.

1.1

Владислав Олегович, бесспорно, был хорош собой. Высокий, сероглазый и темноволосый, всегда в идеально сидящем на нем дорогом костюме. Обладатель волевого подбородка, прямого носа и губ красивой формы, которые умели улыбаться только насмешливо. У него не было никаких шансов избежать негласного статуса самого красивого преподавателя в Экономическом университете.

При этом он считался и одним из самых строгих преподавателей. Ходили слухи о том, что договориться с ним в принципе возможно, но через такие связи и с таким ценником, что реально проще и дешевле просто купить диплом, причем хватило бы на несколько столичных и даже на заграничный осталось бы. Поэтому даже самые ленивые и блатные студенты предпочитали ходить на все его лекции и выполнять все задания.

Работал он в университете всего пару лет, но уже возглавлял кафедру истории, даже несмотря на натянутые отношения с ректором. Отношения с руководством у Владислава Олеговича вообще редко когда складывались хорошо, но это его и не особо волновало. Чем он занимался раньше, никто из студентов не знал, но в этом областном центре до работы в университете он замечен не был, и «по данным разведки» имел квартиру и хорошую машину, но оставался холостым. И этот флер загадочности вместе с эффектной внешностью делал Владислава

Олеговича неотразимым для женской части университета. Для мужской части он был несомненно уважаемым мужиком, но с которым лучше не связываться. Даже среди самых борзых студентов пока не нашлось такого, кто бы рискнул Владиславу Олеговичу нахамить или хотя бы обратиться без должной вежливости.

В этом году Владиславу Олеговичу добавили обязанностей, вначале привлекли на подготовительные курсы для абитуриентов, потом включили в приемную комиссию.

Артем Михайлович, заведующий кафедрой математики в том же Экономическом университете, считал Владислава Олеговича своим другом. Влад об этом догадывался и даже не спорил, но с этим согласен не был, поскольку точно знал - у него друзей нет.

В это летнее утро он и Артем Михайлович перед началом очередного вступительного экзамена стояли за высоким столиком в преподавательском буфете и не спеша пили кофе. За окном открывался хороший обзор на центральный вход в университет, и мужчины – один без особого энтузиазма, со скучающим лицом, а другой с оживлением – смотрели на вчерашних школьников.

– Только представь себе, зашла ко мне после экзамена абитуриентка, вся из себя ангел невинный. Ресничками хлоп-хлоп, губки бантиком, а сама рядом на стульчик подседа и мягко так по моему бедру пальчиком водит: «Мне кажется, я на экзамене мааааленькую ошибочку сделала, помогите бедной девушке ее исправить. Очень сильно учиться у вас хочу», – сияя довольной улыбкой, рассказывал Артем Михайлович.

– Ну и как, помог с учебой? – с легкой усмешкой спросил его Владислав Олегович.

К подобным историям от Артема Михайловича он уже привык, вероятно, они и послужили причиной то ли двух, то ли трех разводов этого сорокалетнего бабника. Его даже не оставляло резко негативное отношение руководства к романам между преподавателями и студентами, но ни с кем кроме Вла-

да он таким не делился, и оставался в безопасности, поскольку тот никогда не выдал бы даже своего недо-друга. Влад вообще относился к его болтовне как к фоновому шуму, не мешавшему планировать начинающийся день, лишь иногда вставляя подходящие фразы.

– Да, каюсь – я порочен, грешен, не устоял. Но тут мало кто отказался бы – слишком аппетитная девочка. Кстати, у нее сегодня твой экзамен, обрати внимание, очень рекомендую, – Артем хохотнул над своей шуткой. – Даша Кузнецова зовут малышку.

Владислав Олегович до этого не особо вникал в то, что болтал его навязчивый коллега, но, услышав имя, напрягся. Оно было Владу хорошо знакомо.

– Как, ты сказал, ее зовут? – удивленно переспросил он.

– Даша Кузнецова – эта умелица.

Влад отставил кофе и хмуро посмотрел на приятеля.

– Ты свои фантазии с реальностью не путай. Дарья Кузнецова ко мне на подготовительные курсы ходила, хорошая домашняя девочка, если уж хочешь приплести себе еще одну победу, выбери персонаж более подходящий на роль потаскушки.

На что Артем Михайлович лишь посмеялся, похлопал заведующего кафедрой истории по плечу и сказал:

– Оставайся в своих розовых очках, дорогой коллега, ты у нас первый год в приемной комиссии, а я уже насмотрелся здесь такого, что даже порно-сценаристы покраснеют. А домашняя девочка твоя вчера такой класс показала, что ее не только в университет зачислить, ей сразу кандидатскую засчитать можно.

Артем Михайлович ушел к себе на кафедру, а Владислав Олегович в мрачном настроении отправился в аудиторию, где уже собирались трясущиеся абитуриенты для последнего экзамена.

Он прошел, сухо поздоровался с остальными членами комиссии и сел за центральный стол, недобро поглядывая на и без того бледных абитуриентов. В это время дверь открылась и показалась еще одна девушка, она подошла с документами к

секретарю, а Владислав Олегович все свое мрачное внимание направил на нее.

Ничего примечательного в ее внешности не было, она легко потерялась бы в толпе молодежи. Разве что длинные русые волосы, заплетённые в толстую косу, выделяли ее из сверстниц. Он не сразу ее разглядел, заметил, когда она задавала вопросы во время занятий на подготовительных курсах. А когда разглядел, то перестал замечать остальных студентов, и на каждом занятии большим усилием воли заставлял себя отрывать от нее взгляд.

Он даже изменил свое отношение к подготовительным курсам – больше они не казались ему бессмысленной тратой времени, более того, он иногда ловил себя на мысли, что ждет вечера, ждет новой встречи с Дашей.

Читать лекции хотелось только для нее, она внимательно слушала, впитывала его слова. Смотреть хотелось только на нее, и с каждым взглядом она казалась все совершеннее. Его глаза отдыхали, когда он разглядывал ее. Слушать хотелось только ее – хотя она говорила негромко и заметно смущалась, задавая свои вопросы под стать заучке, ботаничке, но в ее приятном голосе он слышал очень нежную и ласкающую слух мелодию. А еще она краснела под его взглядом, а у него едва хватало самообладания не улыбаться при виде такой милоты.

То, что девчонка влюбилась в него, для Влада было очевидно и вместе с тем очень приятно.

Честное слово, если бы не его давний принцип, Влад бы уже начал подбивать к ней клинья, но он не связывался со студентками, давно решив, что оно того не стоит. Тем более есть старинный завет всех мужчин: не гадь там, где ешь.

Сейчас, после рассказа Артема Михайловича, он пытался разглядеть в этой девушке порочность и испорченность – и не видел. Он заметил, как она украдкой взглянула на него и, встретив его взгляд, смущено отвела глаза. Влад еще больше нахмурился.

Он взял телефон и отправил сообщение Артему Михайловичу:

«Дарья Кузнецова, абитуриентка, поступает на экономический факультет, средний рост, худенькая, русые волосы, карие глаза – это она?»

«Да, все верно. Она вчера была со мной в моем кабинете. В защиту этой «хорошей девочки» могу сказать лишь то, что была только со мной, про других не знаю, поэтому можешь списать на внезапную «сногшибательную любовь». Если вдруг она сегодня и в тебя «влюбит» – не отказывайся, горячий вечерок, считай, гарантирован», – и смеющиеся смайлики.

Влад зло отбросил телефон, чем встревожил коллегу, но даже не заметил этого, буравя взглядом длинноволосую девушку.

«Надо же так меня развести. Скромная одежда, ни макияжа, ни маникюра и взгляд такой серьезный без намека на кокетство. Никогда бы не подумал, что это лишь маска, а за ней – расчетливая девка. А ведь она мне понравилась, от этого еще более гадко. С такими актерскими способностями в театральный надо было идти, а не сюда поступать».

Она не замечала его злого взгляда - готовилась к экзамену.

В это время в аудиторию вошла еще одна девушка, в узкой юбке и полупрозрачной блузке, не к месту ярко покрашенная. Секретарь приемной комиссии приняла у нее документы и вписала в список присутствующих.

– Еще одна Дарья Кузнецова. Ну что ж, с такой распротранённой фамилией это не удивительно. Помню, в один год одновременно поступало девять Петровых, – негромко сказала женщина.

Владислав Олегович ее не услышал, он был слишком занят своим раздражением, направленным на ничего не подозревавшую девушку.

1.2

Даша влюбилась впервые в своей жизни. И, на свое несчастье, не в ровесника или хотя бы старшекурсника – она до головокружения, до дрожи в коленках влюбилась в своего преподавателя.

Владислав Олегович с первой минуты как вошел в аудиторию, покорила ее. Она никогда не встречала таких мужчин – убийственное сочетание мужской красоты и ума. Она даже дышать забывала, когда он увлеченно рассказывал о событиях прошлого. Даша и не подозревала раньше, что она, оказывается, обожает историю.

А дома не могла заставить себя перестать думать о нем, и руки сами тянулись к блокноту и карандашу – Даша любила рисовать. Она с огромным удовольствием ходила в художественную школу, но доучиться не смогла – мачеха родила близнецов, и ей понадобилась помощь с малышами. Хотя даже те три года, что Даша отучилась, не прошли даром – у нее появилось увлечение рисовать простым карандашом в небольших блокнотах все, что цепляло и волновало ее. Такой своеобразный дневник.

На прощание одноклассница подарила ей толстый блокнот. Вот в нем Даша и рисовала любимого историка, и к концу подготовительных курсов блокнот был уже изрисован наполовину. Редко среди его портретов попадались изображения подруг и младших братьев. Больше никого Даше рисовать не хотелось.

Мачеха с самого начала была против ее мечты о большом городе и институте. Она настаивала, чтобы падчерица после девятого класса начала работать, в крайнем случае, выучилась бы в училище на повара или прошла курсы парикмахера – «а-че-такого-хорошие-деньги-зарабатывают». Упрямство Даши ее возмущало, и она все два года вдалбливала падчерице, что ни копейки та не увидит, никто ей институт оплачивать не собирается, и если она такая эгоистка и хочет жить только для себя, забыв, что у нее есть два брата, то пусть сама себя и обеспечивает.

Но напоминать эту истину для Даши не было смысла, она и так старалась подрабатывать: и подъезды мыла, и дворником работала. А когда ей исполнилось восемнадцать, даже оплачивала свою долю за коммунальные услуги квартиры. Но все равно не могла угодить мачехе, и та продолжала изводить Дашу упреками.

Папа у Даши был, но его как бы и не было. Сильно пил, работал на заводе за копейки, но хоть не увольняли за пьянство – желающих за такие деньги работать больше не было. Конечно, так не всегда было. Даша помнила веселого и сильного папу, но когда умерла мама, все рухнуло. Отец будто потух. Он немного ожил, когда познакомился со второй женой, но ненадолго. У Даши поначалу с мачехой отношения были неплохими, но родились близнецы, денег стало не хватать еще больше, отец снова запил, и из жизнерадостной хохотушки мачеха превратилась в вечно недовольную бабу.

Близнецов Даша любила, много времени проводила с ними, отводила в садик, забирала, потом делала уроки, читала сказки. При этом чувствуя, что где-то есть другая жизнь, без вечного пьянства, ругани и скандалов на ровном месте. Она очень хотела поступить после школы в институт в большом городе и остаться в нем жить после получения диплома.

В областной центр Даша приехала сразу после выпускного, подала документы в Экономический университет, выбрав тот, где абитуриентам предоставлялось общежитие. Общежитие было старое, с неработающим лифтом и одним на всю девятиэтажку душем в подвале, зато студенты и абитуриенты жили в ней почти бесплатно. В новом общежитии недалеко от вуза предоставляли комнаты только для студентов и аспирантов, и плата за нее была непомерно высокой.

Все лето она работала и готовилась к экзаменам. С работой повезло – она сразу устроилась в большой торговый центр, а вечерами зубрила учебники. Несмотря на серебряную медаль – очень переживала, что не поступит. Учиться она могла позволить себе только бесплатно и желательно с повышенной стипендией – никто из дома деньгами ей помогать не собирался. Ее мечта начала сбываться, остались позади почти все экзамены, сданные отлично, еще совсем немного – и она сможет назвать себя студенткой.

Последний экзамен. Она вошла в аудиторию, и еще не видя его, но по тому, как похолодели ладони и сбилось дыхание, поняла – он здесь. Больше недели прошло после подгото-